

## ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

В статье дается характеристика состояния мелкой и средней золотопромышленности юга Западной Сибири с 1918 г до середины 1920-х гг. Представлена структура организации и управления золотодобычей в этот период. Подробно рассматривается деятельность западносибирских золотопромышленных контор, состояние рудничного и приискового хозяйства. Проведен обзор основных золотодобывающих районов, в которых велась добыча золота.

Начало 1920-х гг. - тяжелое время для экономики страны, время первых попыток восстановления промышленности после разрухи вследствие сначала первой мировой, а затем и гражданской войн. Добыча золота имела тогда особое значение. Изучение того, как действовала и развивалась мелкая и средняя золотодобыча в условиях восстановительного периода, важно для пополнения картины исторического прошлого нашей страны и ее отдельных промышленных регионов, к которым относится Западная Сибирь. В настоящее время ведутся дискуссии о необходимости более эффективного освоения минерально-сырьевой базы России. В связи с этим исторический анализ развития золотой промышленности в этот период представляется актуальным.

После установления власти Советов вопрос о поднятии экономики одновременно с изменением принципов хозяйствования стал одним из основных. За годы первой мировой войны экономика Сибири, как и всей страны, пришла в упадок. Серьезно пострадала и золотопромышленность. Добыча золота в 1917 г. по сравнению с 1915 г. снизилась на 37,4 % [1. С. 17]. Сказывались нехватка рабочей силы, экономическая разруха, политическая нестабильность. Вполне объяснимо было повышенное внимание новой власти к восстановлению именно этой сферы промышленного производства, поскольку производство золота пополняло золотовалютный запас страны.

Первым шагом Советской власти к созданию социалистической экономики стало введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Низовые органы контроля - рабочие комитеты - находились под руководством советов рабочих и крестьян. Важной задачей рабочего контроля стала необходимость сохранения производства на предприятиях, закрытых владельцами или находящихся накануне ликвидации. Органы контроля должны были изыскивать сырье, организовывать заказы, добиваться ремонта оборудования, заниматься многими другими хозяйственными делами. Так, по инициативе органов рабочего контроля в районе Мариинской тайги была возобновлена работа группы приисков акционерного общества «Драга», спасены от затопления шахты Мариинских золотых приисков. Администрация приисков находилась в ожидании чрезвычайных событий насильственного характера со стороны новых властей и поэтому практически бездействовала. Исполком совета Мариинской тайги организовал подвоз и распиловку дров, другие вспомогательные работы. При помощи Томского совдепа осуществлялось снабжение рабочих продовольствием [1. С. 51; 2. С. 36]. В марте 1918 г. делегация рабочих с Центрального рудника Мариинских приисков отправилась в Томский совдеп, чтобы поднять вопрос о национализации предприятия и снабжении его деньгами. Совдеп предложил передать вопрос о национализации

на рассмотрение ВСНХ и, за неимением собственных финансовых средств, обратился с просьбой к Омскому совдепу оказать руднику денежную помощь. Омский совдеп выделил предприятию денежную субсидию в размере 200 тыс. руб., помог хлебом [3. С. 2].

В мае 1918 г. Совнарком поручил Главному золотому комитету ВСНХ отправить чрезвычайную комиссию для обследования золотых приисков, в том числе для решения вопроса об их национализации. Декретами ВСНХ от 15 и 21 января 1918 г. для укрепления финансовой базы государства, обуздания спекуляции и прекращения утечки драгоценных металлов за границу вводилась государственная монополия торговли золотом и платиной. Национализация предприятий юридически завершалась декретом Совнаркома РСФСР от 28 июня 1918 г. По этому декрету в собственность государства перешли все частные горнодобывающие предприятия с капиталом 500 тыс. - 1 млн руб. [1. С. 56]. Национализированные промышленные предприятия передавались в ведение губернских совдепов, а предприятия местного значения - городских совдепов. Для координации управления при совдепах были созданы экономические, промышленные и др. отделы, а затем, по циркуляру правительства, советы народного хозяйства. Созданный в феврале 1918 г. Главный золотой комитет имел на местах районные отделения. При подготовке к национализации предприятия Мариинской тайги более полугодом управлялись местным рабочим совдепом при поддержке Томского губисполкома советов. С мая 1918 г. в связи с началом чехословацкого восстания рудничное управление «Золотопромышленного общества Мариинских приисков» было оторвано от своего Главного правления в Петербурге. Владельцы предприятия «Берикульские прииски Мокроусова и К<sup>0</sup>» сбежали перед приходом Советской власти [4].

Фактически же процесс национализации не был завершен, поскольку к тому времени территория Сибири была охвачена гражданской войной. В июне 1918 г. Западно-Сибирский эмиссариат принял решение о возврате национализированных предприятий прежним владельцам. Поскольку в годы империалистической войны и последующей гражданской войны золотопромышленность Сибири была практически разрушена (были закрыты добывающие предприятия, утрачено оборудование), золотодобыча резко сократилась. В советской литературе встречаются сведения о «разграблении белыми золотых приисков». Сведения эти подтверждаются архивными материалами. Однако есть также данные, свидетельствующие о том, что приисковое имущество пострадало и от действий партизан. В частности, партизанским отрядом было перехвачено и сожжено имущество и материалы лаборатории Берикульского рудника, отправленное владельцем на станцию Тя-

жин. В сентябре 1919 г. партизанским отрядом Пугачева было вывезено с Центрального рудника Мариинских приисков «120 аршин брезента, 850 аршин фильтровальной ткани, почти все узкие кожаные ремни, пилы слесарные и стеариновых свечей 7-8 ящиков». Кроме того, оборудование частью вывозилось владельцами при ликвидации предприятий, частью в общей неразберихе расхищалось неизвестными лицами [4]. Показательным было положение дел на Центральном руднике Общества Мариинских приисков, где к концу лета 1918 г. упадок производства стал очевидным. Попытки восстановить производственную дисциплину, «очистить рудники от большевистски настроенных рабочих» усиливали общую неуверенность в рабочей среде. Производительность труда рабочих падала, одновременно с этим росли расходы на поддержание производства. У управления рудников не было средств даже на то, чтобы произвести самые необходимые расходы на закупку и ввоз продовольствия, дров и материалов. Рудники работали в убыток [3. С. 19-20]. В связи со сложившейся ситуацией 14 августа 1918 г. Министерство торговли и промышленности Временного сибирского правительства дало указание Томскому горному управлению о прекращении всех работ на рудниках «Общества Мариинских приисков». На Бериккульских приисках работы были фактически приостановлены весной 1919 года [4. С. 28-34]. В результате к 1920 г. золотая промышленность Западной Сибири давала только 15 % продукции от уровня 1913 г. [5]

После падения правительства Колчака о ранее национализированных предприятиях новых декретов правительства и решений центральных хозяйственных органов принято не было. Поэтому взятие в руки государства губернскими и уездными органами ВСНХ ранее указанных в декретах правительства предприятий промышленности и транспорта рассматривалось как восстановление акта об их национализации. К таковым относились и золотопромышленные предприятия.

По мере восстановления Советской власти на территории Сибири создавались новые органы управления народным хозяйством. Высшим органом государственной власти стал Сибирский революционный комитет (Сибревком), созданный постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. «Об организации гражданского управления в Сибири». Сибревком начал действовать в Челябинске и по мере продвижения Красной Армии на восток переезжал сначала в Омск, где находился с ноября 1919 по июнь 1921, а затем в Новониколаевск. Он прекратил деятельность в декабре 1925 г. в связи с созданием Сибирского края и избранием краевого Исполнительного комитета советов [2. С. 36]. Для восстановления промышленности и управления ею Президиум ВСНХ направил в Сибревком своего полномочного представителя, возглавившего Сибсовнархоз. Местные совнархозы были подконтрольны этому представителю. В первой половине 1920 г. Сибсовнархоз был переименован в Сибирское бюро ВСНХ, а затем в Сибирское промышленное бюро ВСНХ. В своей работе бюро было подотчетно Президиуму ВСНХ, но одновременно находилось под общим контролем Сибревкома. Через бюро осуществлялось финансирование сибирской промышленности из центра [2. С. 64]. Одновременно на правах отделов губернских исполкомов советов организовывались губернские органы управления промышленно-

стью - губернские советы народного хозяйства (ГСНХ). Губсовнархозы были исполнительными органами ВСНХ на данной территории.

В апреле 1920 г. Совнаркомом был принят декрет «О недрах земли», который отменял право частной собственности «на поверхность земли и ее недра» и определял порядок распоряжения недрами и недропользования. Все акты и договоры о правах на недра земли отдельных лиц и частных обществ были признаны утратившими силу. Эксплуатация недр и распределение добытых полезных ископаемых, равно как и общее руководство и надзор за горнопромышленными операциями, передавались в ведение Горного совета ВСНХ. Участки земли, на которых были найдены полезные ископаемые, «заслуживающие постановки на них эксплуатационных работ», отчуждались и передавались в пользование «подлежащих учреждений и лиц для разработки» [6].

В начале 1920-х гг. в организации промышленности был взят курс на концентрацию производства и перевод предприятий на хозрасчет. Управление предприятиями было реорганизовано в соответствии с декретом Совета труда и обороны от 12 августа 1921 г. «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства». Были созданы производственные объединения - тресты, которые управляли входящими в них предприятиями и распоряжались материальными и денежными ресурсами. Декрет ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» от 10 апреля 1923 г. определял за государственными трестами статус юридического лица. Гостресты получали право владения, пользования и распоряжения имуществом и кредитования на общем для частных предприятий основании. Главным стимулом деятельности становилось извлечение прибыли. Однако государственные тресты всю прибыль должны были отдавать государству. ВСНХ продолжал вмешиваться в их текущую хозяйственную деятельность, государство устанавливало принудительные цены на произведенную продукцию. С осени 1923 г. начался процесс централизации управления промышленностью. Губсовнархозы фактически утратили свою роль как органа ВСНХ. В 1924 г. началось возрождение отраслевого управления промышленностью, которое сопровождалось ликвидацией местных совнархозов.

В ходе общей реорганизации менялась структура организации и управления золотодобывающей отрасли. Главзолото образца 1918 г. было ликвидировано. Его функции взяла на себя новая структурная единица - Главное управление горной промышленности, в составе которого имелась секция золота и платины. В конце 1921 г. Главное управление горной промышленности было реорганизовано в Горнотопливное управление с отделом золота и платины. Эта структура курировала общесоюзные и региональные золотопромышленные тресты.

В части Сибири, подлежащей ведению Сибревкома, была трестирована крупная золотопромышленность - созданы гостресты Лензолото и Енисейзолото. Мелкая золотопромышленность была передана в ведение государственных золотопромышленных контор. Основной объем добычи приходился на долю крупных гострестов, в них же трудилась основная масса работников, занятых

в отрасли. На долю сибирских золотоконтор по данным на 1923-1924 гг. приходилось 16,6 % занятых в отрасли работников и 4,6 % добычи золота в регионе. По сведениям на 1923/24 операционный год всего по региону было добыто 492 пуда 39 фунтов золота. Из них на долю трестов пришлось 94,6 %. Число занятых рабочих составило на тот период по тресту Лензолото 5211 человек, по тресту Енисейзолото - 730 рабочих [7. С. 1].

Золотопромышленные конторы в 1923 г. оформились как способ организации мелких золотопромышленных предприятий. Первоначально их целью было привлечение возможно большего числа старателей и арендаторов к добыче золота, оказание им содействия на первых порах, учет сохранившегося приискового имущества и сбор разведочной информации о золотоносных районах. Конторы были открыты в Иркутске, Красноярске, Томске и Бийске, т.е. там, где были ранее уполномоченные по мелкой золотопромышленности при губсовнархозах. В южной части Западной Сибири - Томско-Алтайском горном округе - мелкая и средняя золотопромышленность курировалась Томской и Бийской госзолотоконторами [8].

В ведении Томской госзолотоконторы находились следующие золотоносные районы: системы Ки и Яи - так называемая Мариинская тайга, система притоков

реки Томи (Балыкса, среднее течение реки Кондомы и Мриасби) и Салаирский район. Работы в основном были организованы по аналогии с субарендой: Томконтора выступала как госарендатор, раздавая, в свою очередь, участки под разработку старателями. В места работ были завезены товары, материалы и продовольствие.

Работы Томской золотоконторы в 1923-1924 гг. были сосредоточены в основном на Центральном руднике и на Балыксе. В остальных районах (Салаир, гидравлики Мартайги) работы велись незначительные. Надо отметить, что, в отличие от других золотопромышленных контор, Томская финансировалась губернскими органами гораздо аккуратнее. Это оказало влияние на результаты работы золотоконторы. Хорошее финансирование и сохранность основной части оборудования рудников и ряда приисков привело к тому, что в первый год работы Томская золотоконтора сдала государству 8 пудов 10 фунтов золота, что составило более половины золота, добытого всеми мелкими золотопромышленными предприятиями Сибири [7. С. 27] (табл.1). Однако уже в 1924 г., несмотря на небольшое увеличение абсолютных показателей размеров добычи, годовая смета не была выполнена полностью. Более того, несмотря на получение значительных кредитов, Томская золотоконтора дала убыток и осталась должна разным учреждениям.

Т а б л и ц а 1

Производственная деятельность  
Томской и Бийской государственных золотопромышленных контор в 1923-24 гг.

| Название организации                | Годы | Смета     | Добыто                                                                       | От добычи всех сиб. золотопр. контор, % | Исполнение сметы, % | Финанс. против % сметы, |
|-------------------------------------|------|-----------|------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------|---------------------|-------------------------|
| Томская золото-промышленная контора | 1923 | 8 п 05 ф  | Произв. 7 п 13 ф<br>скупка 37 ф                                              | 56,6                                    | 101                 | 100                     |
|                                     | 1924 | 11 п 08 ф | 8 п 28 ф<br>(из них 2 п 20 ф<br>хоз. способом;<br>6 п 02 ф старате-<br>лями) | 37                                      | 78                  | -                       |
| Бийская золото-промышленная контора | 1923 | 3 п 27 ф  | Произв. 1 п 17 ф<br>скупка 16 ф                                              | 12,5                                    | 49                  | 38                      |
|                                     | 1924 | 4 п 37 ф  | 5 п 04 ф (стара-<br>телями)                                                  | 22,5                                    | 103                 | 100                     |

Примечание. В старой русской системе мер 1 пуд=40 фунтов=16,38 кг; 1 фунт=96 золотников=409,5 г; 1 золотник=96 долей=4,266 г; 1 доля=44,435 мг.

В ряду причин, которые привели к такому положению дел, следует назвать большие затраты на доставку припасов и товаров в районы работ и недостаточный учет и надзор на местах. Например, Балыкский район, даже перевыполнив смету почти вдвое, дал убытку около 18 тыс. руб. К середине 1920-х гг. начала сказываться изношенность оборудования и основных фондов.

Район Мариинской тайги, один из старейших в истории золотодобычи Сибири. Здесь зарегистрировано первое в Сибири официальное открытие золота в 1828 г. За всю историю его функционирования вплоть до 1924 г. здесь было добыто 3713 пуда 33 фунта шихового золота [7. С. 36]. К началу 1920-х гг. район был выработан в своих лучших участках. Но из-за несовершенства технологии извлечения золота, слабой технической базы добывающих предприятий и стремления прежних владельцев получать большие прибыли с наименьшими затратами в местах

прежних разработок остались участки с более низким содержанием золота, еще пригодные к эксплуатации. Здесь работали вразброс старатели. Механическую добычу золота из россыпей в 1922-1924 гг. в районе осуществляли 2-3 артели гидравлическим способом. Широкого распространения гидравлика не нашла в этом районе в силу отсутствия разведанных участков, пригодных для разработки этим способом и недостаточного устройства водного хозяйства. Всего в Мартайге было пять гидравлических устройств, из них работали только три (на 4-5 мониторов), причем работы велись не все лето ввиду недостатка воды. Перспективы дальнейшего развития гидравлической добычи золота в этом районе имелись, но были сопряжены с необходимостью проведения дополнительных разведывательных работ [7. С. 50-51]. Дранные работы были приостановлены в период гражданской войны, но оборудование сохранилось. Прииск Георгиевский АО «Драга» был обо-

рудован паровой драгой новозеландского типа системы Кугген.

Для постановки более компактных серьезных работ в этом районе не было достаточной геологической информации о разведанных запасах золота. Если разведочные работы и проводились ранее, данных о них не сохранилось. Однако оставалась надежда на обнаружение еще не разведанных участков с промышленным содержанием золота. На проведение разведок необходимо было затратить некоторый капитал, чтобы максимально механизировать добычу золота из россыпных месторождений, иными словами, расширить применение гидравлического и возобновить применявшийся здесь ранее дражный способ добычи. Специалисты также ставили вопрос о получении золота из отвалов, используя метод природного обогащения. В этом отношении Мартайга, равно как и другие старые районы золотодобычи, представляла значительный интерес, поскольку здесь огромные пространства были заняты отвалами. Для организации перемывки предварительных затрат не требовалось, достаточно было провести массовое опробование отвалов.

Развитие в районе более крупных работ могло, очевидно, послужить базой расширения работ мелких старательских артелей. К тому времени возобновилась добыча золота из кварцево-жильных месторождений Центрального и Берикульского рудников. С их развитием связывались перспективы промышленного освоения района в целом.

Благоприятная ситуация в свете возможности открытия государственных работ сложилась на Центральном руднике, располагавшем сведениями о богатых золотоносных жилах. Рудник был достаточно оборудован. Здесь имелись электростанция, работавшая от четырех локомотивов, приводившая в действие все приисковые механизмы, бегунная фабрика с установленной на ней дробилкой Блэка, предназначенной для предварительного измельчения руд перед размолом, иловый завод постройки 1914 г., оборудование которого давало возможность извлечения 96-98-процентного золота, мельница для нужд приискового населения, механическая мастерская на два токарных станка, в которой производились сложные работы по ремонту машин и насосов, литейный цех, лаборатория для опробования руд и илов и определения содержания в них золота. Все техническое оборудование сохранилось в рабочем состоянии, лишь кое-где требовало некоторого ремонта. Мелкие части оборудования, трансформаторы, уличная проводка и оборудование подземных шахт были свезены на склады, где и хранились [4]. Все фабрично-заводские помещения, склады и большинство квартир для рабочих и служащих освещались электричеством. Для возобновления производства необходимо было откачать воду из некоторых затопленных шахт, провести дополнительные разведывательные и подготовительные работы, решить вопрос о снабжении рудника топливом (лес в окрестностях был полностью выработан) и жилищную проблему. Всего на Центральном руднике имелось 89 жилых домов. Жилищная проблема остро встала в связи с тем, что многие из них пришли в ветхость и стали непригодны для жилья [9. С. 16].

В конце 1922 - начале 1923 г. Центральный рудник находился в ведении Уполномоченного старательских артелей Сибпробмбуро. В это время на руднике работали ста-

рательские артели, но работы велись без плана и при отсутствии достаточных технических средств. Сведения о добыче здесь золота имеются только за ноябрь 1922 г.

С февраля 1923 г. рудник перешел в ведение Томской золотоконторы, которая образовала рудоуправление и определила план старательских работ, после чего заключила договор с артелями и предоставила им необходимые технические средства. Это положило начало восстановлению работы рудника. Уже в первый год работы старателями было добыто немногим более 100 кг золота. Такой объем добычи не только позволил предприятию покрыть основные расходы, но и принес около 9 тыс. руб. прибыли [9. С. 11, 17].

Состояние Берикульского рудника было менее удовлетворительным. Большинство предприятий рудника пришли в ветхость и были разрушены. Полностью утрачено было лабораторное оборудование. Перед ликвидацией добыча золота велась хищническим способом, руда вынималась где только возможно, перспектива будущей организации работ во внимание не принималась. В 1919 г. все главные работы, лежавшие ниже уровня р. Берикуль, были затоплены и никаких мер по откачке воды из горизонтов не предпринималось. Добыча руды производилась по ранее выбранным более богатым жилам, выработки гнались без крепления, бурение применялось исключительно ручное (до революции было перфораторное). Старатели в поисках золота переходили с места на место, занимаясь чем угодно, вплоть до перемывки старой рудовозной дороги.

Фактически в первой половине 1920-х гг. горные работы на руднике были чрезвычайно сжаты. Для их расширения не было достаточных подготовленных запасов. После затопления главных горизонтов и пожара шахты № 2 добыча снизилась до минимума. В 1920 г. было добыто около 3 кг золота, что составило 1,7 % от средней добычи за 25 лет промышленной эксплуатации рудника и 0,7 % от максимальной (1910 г.). И хотя уровень объемов добычи несколько повысился по сравнению с минимальным, в сущности предприятие находилось в состоянии активной консервации (табл. 2) [10. С. 5].

Т а б л и ц а 2  
Работа Берикульского рудника в 1918-1925 гг.  
(максимальная добыча в 1910 г. - 461 кг)

| Годы          | 1918   | 1919   | 1920   | 1921   |
|---------------|--------|--------|--------|--------|
| Добыто золота | 91,827 | 23,751 | 3,807  | 11,302 |
| Годы          | 1922   | 1923   | 1924   | 1925   |
| Добыто золота | 25,191 | 27,194 | 31,477 | 23,415 |

Такой вариант его эксплуатации не был экономически эффективен, так как приводил к росту себестоимости полученного золота и ухудшению экономического положения предприятия. Так, в 1924/25 г. баланс рудника был сведен с убытком в 30805 руб. С обработкой руды, составлявшей всего 4 % довоенного ее количества, к тому же при необходимости ремонтировать здания, держать некоторое количество служащих, поддерживать круглый год обогательную фабрику, которая работала всего 3-6 дней в месяц, предприятие сталкивалось с большими трудностями. Принимая в расчет все издержки, грамм химически чистого золота обходился руднику в 2 руб. 76,8 коп. при средоточной цене 1 руб. 26 коп. Предприятие на каждом

грамме химически чистого золота терпело убыток в 1 руб. 50,8 коп. [10. С. 7]. Добыча золота на руднике велась артельным способом. Старатель получал от рудоуправления квартиру, коммунальные услуги, страховку, отпуск, бесплатно лошадь для возки руды, ртуть по низкой убыточной цене, пользовался за счет рудоуправления техническими средствами. Золото сдавали по 1 руб. 80 коп. за золотник черного золота. Место работы артели из 2-3 человек выбирали самостоятельно. По данным на 1926 г. на руднике работало 43 человека, из них 13 квалифицированных старателей [10. С. 7].

Сделать Берикунский рудник рентабельным предприятием можно было только при проведении значительных работ по восстановлению хозяйства и разведке запасов, что, в свою очередь, требовало крупных капиталовложений. В октябре 1925 г. рудник был сдан в концессию сроком на 12 лет. Согласно договору между ВСНХ и «Товариществом Штольценберг и Яковлева», концессионеры взяли обязательство в шестимесячный срок произвести необходимые ремонтные работы и пустить рудник в ход с производительностью 5 пудов золота в первый год и не менее 10 пудов ежегодно в дальнейшем. В первые три года работы Товариществу вменялось в обязанность восстановить силовую станцию, откачать шахты, построить иловый завод и полностью развернуть предприятие.

Еще одним районом, где вела работы Томская золотоконтра, был район правых притоков реки Томи. Здесь золото было впервые открыто в 1830 г., и все более или менее хорошие участки, известные к началу XX в., были выработаны. Однако наличие рядом населенных пунктов облегчало доступ сюда рабочей силы. Имеются данные о нелегальных старательских работах здесь в начале 1920-х гг. По некоторым данным в 1924 г. здесь работало до 100-150 человек старателей [7. С. 38]. Кроме того, местные крестьяне в свободное от полевых работ время также успешно добывали золото. Горный инженер Г.Ф. Матасов ссылаясь на имевшуюся у него информацию о том, что в 1923 г. местные крестьяне в свободное от полевых работ время добыли более 2-х пудов золота из кос реки Томи [7]. Но все эти работы были неучтенными, велись без всякой системы, хищнически. Поскольку район вообще исследован был мало, сохранялась надежда найти еще новые невыработанные участки, однако для развертывания более интенсивных работ требовалась помощь государства. Доступность района, наличие в нем торговых факторий и удобного сообщения с лежащим на запад Салаирским районом указывались в ряду его преимуществ.

В бассейне левых притоков реки Томи получила развитие гидравлическая добыча золота в Балыксинском районе, 180 верст (1 верста - 1066,8 м) по реке Томи от города Кузнецка. Сообщение осуществлялось летом на лодках, а зимой - по льду. Со стороны Минусинска от села Таштыпского - 120 верст выючной дорогой. Система представляла из себя серию соприкасавшихся приисков, что в некоторой мере облегчало сообщение и доставку припасов. Кроме того, в отличие от других, она была достаточно хорошо разведана. Имелись определенные данные о готовности к работе некоторых промышленных участков. В частности, на прииске Канзасском были выявлены целики (от слова це-

лина) большой протяженности с оцененными возможностями добычи до 20-25 фунтов золота в год, невыработанная увальная россыпь на прииске Харлампиевском примерно с тем же содержанием золота и запасами на несколько лет работы, прииски Инокентьевский и Ильинский с перспективами продолжения работ на имеющихся запасах на протяжении 1,5-2 десятков лет [7. С. 38]. В районе сохранилось оборудование (всего работали три гидроустановки на 10 мониторов), постройки, еще проживали старые работники (на гидравлических работах в этом районе было занято 157 человек рабочих (из них 20 у старателей, 26 у арендаторов и 111 человек на хозяйских работах), кроме того, было нанято служащих 22 человека).

Среди других весьма разбросанных и немногочисленных приисков среднего течения систем рек Мрассу и Кондомы выделялся район р. Заслонки с богатыми золотом невыработанными участками, перспективными для работы дражным способом. Сообщение установлено было по реке из Кузнецка или из Бийска через Спасскую резиденцию на р. Кондоме. Имеются указания о старательских работах здесь местного населения, в том числе татар, ранее в золотом промысле большей частью пассивных. На золотодобыче в Томской губернии в то время татары составляли заметную долю [1. С. 18].

Салаирский край служил местом добычи золота на протяжении 90 лет к описываемому периоду. Район, как и большинство других, был выработан в местах ранее известных богатым золотом, однако там работали еще в некоторых старых местах старатели. Здесь привлекли внимание обнаруженные рудные месторождения золота. Кроме того, район был достаточно населен, имел сносные пути сообщения и хорошие возможности доставки продовольствия.

В ведении Бийской государственной золотопромышленной конторы находился район верховий рек Лебедя, Кондомы и Мрассы, где в первой половине 1920-х гг. исключительно развиты были старательские работы. В 1924 г. здесь было добыто 4,5 пуда золота [7. С. 39]. Хорошо развит старательское дело в этом, большей частью выработанном, регионе удалось за счет привлечения к золотому промыслу местных аборигенов и крестьян из соседней степи, а также выдачи старателям авансов. В 1924 г. конторой было выдано 7000 руб. авансов, что помогло артелям встать на ноги, сделать подготовительные работы и в конце сезона покрыть всю задолженность [7. С. 47]. Благоотворно сказалась на организации старательских работ и компактная локализация приисков в двух группах - в верховьях рек Лебедя и Томи и в верховье и среднем течении Кондомы. В районе работало две гидравлических установки, но к 1925 г. ввиду истощения россыпей добыча золота ослабела и встал вопрос об их переносе. Значительно уменьшилось число разведанных золотоносных участков. К 1925 г. контора не смогла обеспечить себе годовой объем работ. Немногочисленные прииски местами разрабатывались и в окрестностях Телецкого озера. Прииск Богатый, например, давал почти исключительно самородное золото. Весьма высокое содержание золота было свойственно для приисков Сергиевского и Кондомского [7. С. 40].

Нужно отметить, что на Алтае золотодобычные работы не прерывались ни во время мировой, ни в годы гра-

жданской войны. В золотоносных районах осталось местное население, большей частью старые золотники, старые рабочие приисков, поэтому Бийской конторе было легче работать, чем другим. Контора выступала своего рода арендодателем и сдавала работы старателям. Районы золотодобычи снабжались товарами и припасами в первую очередь, что привлекало людей «идти на прииска». По постановлению Сибревкома от 22 сентября 1921 г. рабочие и служащие предприятий золотопромышленности и члены их семей, находящиеся на иждивении, были оставлены на государственном снабжении [11]. В среднем Бийская контора привлекала 300 человек рабочих в год. В первый год работы контора план по добыче выполнила только на 12,5 %. Показатели объясняются в некоторой мере недостаточным финансированием. В 1923 г. работы конторы были профинансированы лишь на 38 % от составленной сметы [7. С. 27]. Добыча составила 1 пуд 32 фунта золота против запланированных 3 пудов 13 фунтов, однако в следующем 1924 г. вышеперечисленные факторы привели к значительному росту добычи - сдано государству 5 пудов 4 фунта золота, из них производственного 4 пуда 6 фунтов и от скупки в г. Бийске - 38 фунтов, что в конечном итоге дало конторе небольшую прибыль (табл. 1).

Обобщая сведения об организации и работе мелкой и средней золотопромышленности юга Западной Сибири в первой половине 1920-х гг., можно сказать следующее.

После завершения процесса национализации в золотодобыче региона произошла концентрация производства. Мелкая золотопромышленность была объединена по территориально-производственному принципу в государственные золотопромышленные конторы. Действовали они на основе принципов хозрасчета, насколько это возможно для государственных предприятий.

Мелкие же золотопромышленные предприятия Западной Сибири столкнулись с трудностями, объективно проистекавшими из сложившейся обстановки. Районы, в которых после гражданской войны восстанавливалась золотодобыча, принадлежали к старым местам золотого промысла, поэтому были в лучших своих участках выработаны, а во время первой мировой войны и в дальнейшем масштабных разведывательных работ не проводилось. Первая мировая и гражданская войны привели к оттоку работоспособного населения из мест традиционного золотого промысла. Прииски и рудники страдали от нехватки специалистов и квалифицированных рабочих. В годы гражданской войны серьезный урон понесло хозяйство приисков и рудников: было расхищено имущество, пострадали жилые и хозяйственные постройки. И если в начале 1920-х гг. можно было использовать для пополнения фондов и ремонта оборудование, демонтированное при ликвидации или консервации других предприятий, то к 1925 г. этот источник был исчерпан и проблема крайней изношенности основных фондов встала особенно остро. Поэтому даже при условии достаточного сметного финансирования производства, предприятия, связанные с необходимостью поддержания высокого уровня механизации и применения сложных технологий (например, обогащения и химической очистки золота), не только не давали прибыли, но и оказывались затратными. Наиболее рентабельной же оказывалась добыча россыпного золота старателями, проводимая кустарными методами при минимуме механизации и затрат на разведку дополнительных месторождений.

Тем не менее сохранение в южной части Западной Сибири золотого дела в 1920-е гг. даже в такой форме можно считать серьезным успехом. Мелкий золотой промысел давал государству необходимый ему драгоценный металл и помог тем самым дальнейшему успешному промышленному освоению региона.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917-1967 гг.)* / Ред. А.П. Окладников. Новосибирск, 1982.
2. *Московский А.С.* Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск, 1975.
3. *Пен, Реутовский.* Отчет об экспертизе рудников Мариинского общества от Министерства торговли и промышленности о состоянии рудников в смысле возможности дальнейшего их существования. Томск, 1918.
4. *Томское горное управление:* Докл. комиссии по принятию в ведение государства национализированных промышленных предприятий Мариинского горного округа. Томск, 1921.
5. *Беляев И.К.* Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958. С. 42.
6. *Боярко Г.Ю.* Основы горного права России. Томск, 2000. С. 77.
7. *Матасов Г.Ф.* Золотопромышленность Сибири за 1922-1924 гг. Томск: Геологический комитет, Сиб. отделение, бюро учета, 1925.
8. *Давыдов В.Т.* Прииск Алтайский. Страницы истории. 1845-2000 гг. Новокузнецк, 2000. С. 69.
9. *Флеров В.* Месторождения Мариинской группы приисков. Центральный рудник. Томск, 1924. С. 16.
10. *Васильев А.А.* Беркульский золотой рудник. Эксплуатация месторождения и современное состояние предприятия. Новосибирск, Западно-Сибирское бюро учета, 1926.
11. *Корягина Т.А.* Западная Сибирь в первые годы нэп (1921-1923 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1969. С. 234.

Статья представлена кафедрой истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 14 ноября 2002 г.